

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.45>

Шайхутдинова Рузалина Ильясовна

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВАРЯ РИФМ ПОЭЗИИ Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА

В статье рассматривается информационный потенциал словаря рифм поэзии Д. В. Веневитинова, который является частью комплексного словаря поэтического языка, разрабатываемого лингвистами Казанского (Приволжского) федерального университета. Новизна работы состоит в систематизированном описании рифмантов поэта. Получены выводы о значимых лексемах в поэтических текстах Д. В. Веневитинова в результате сравнительного анализа наиболее частотных полнозначных лексем и лексем, часто употребляемых поэтом в рифменной позиции, являющейся сильной позицией художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 215-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Стенограмма заседания Государственной Думы 03.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4870/> (дата обращения: 19.04.2019).
21. Стенограмма заседания Государственной Думы 04.07.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4931/> (дата обращения: 19.04.2019).
22. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010. 432 с.
23. Царьков П. А. Языковой портрет думского политика-либерала на материалах публицистики и стенографических отчетов заседаний Государственной Думы России: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2012. 226 с.
24. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2003. № 1. С. 19-31.
25. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 23 с.
26. Эзех А. О. Коммуникативное смягчение в директивных речевых актах (на материале русско- и немецкоязычного диалогического дискурса): дисс. ... к. филол. н. М., 2018. 199 с.
27. Caffi C. Mitigation. Amsterdam: Elsevier, 2007. 342 p.
28. Czerwionka L. A. Mitigation in Spanish Discourse: Social and Cognitive Motivations, Linguistic Analyses, and Effects on Interaction and Interlocutors: dissertation presented to the Faculty of the Graduate School of The University of Texas at Austin in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin, 2010. 260 p.
29. Flores-Ferrán N. An examination of mitigation strategies used in Spanish psychotherapeutic discourse // Journal of Pragmatics. 2010. № 42. P. 1964-1981.
30. Fräser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics 1980. № 4. P. 341-350.
31. Haverkate H. Politeness and Mitigation in Spanish: A Morpho-pragmatic Analysis // Papers Presented to Simon C. Dik on His 50th Birthday / ed. by H. Pinkster and F. Geene. Dordrecht: Foris, 1990. P. 107-131.
32. Martinovski B., Gratch J., Mao W., Marsella S. Mitigation Theory: An Integrated Approach // The Twenty-Seventh Annual Conference of the Cognitive Science Society. Stresa, 2005. P. 1407-1412.
33. Schneider S. Mitigation // Handbook of Pragmatics. Berlin: De Gruyter Mouton, 2010. P. 253-269.
34. The Routledge Pragmatics Encyclopedia / ed. by L. Cummings. L.: Routledge, 2010. 674 p.

MITIGATION POTENTIAL OF ADDRESS IN INSTITUTIONAL POLITICAL DISCOURSE

Trukhanova Dar'ya Sergeevna

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

trukhanova.dasha@yandex.ru

The article examines the problem of address functioning in parliamentary discourse. The research objective includes identifying the peculiarities of address functioning in institutional political discourse from the viewpoint of realization of the communicative-cognitive phenomenon of mitigation. The author describes the most frequent forms of address in the discourse of the Russian State Duma and the Federation Council and using the method of pragmatic interpretation evaluates their ability to serve as a basis of specific mitigation tactics of broadening the field of address in potentially conflict situations.

Key words and phrases: political discourse; institutional communication; parliamentary discourse; Federal Assembly of the Russian Federation; mitigation; address.

УДК 81`33

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.45>

В статье рассматривается информационный потенциал словаря рифм поэзии Д. В. Веневитинова, который является частью комплексного словаря поэтического языка, разрабатываемого лингвистами Казанского (Приволжского) федерального университета. Новизна работы состоит в систематизированном описании рифмантов поэта. Получены выводы о значимых лексемах в поэтических текстах Д. В. Веневитинова в результате сравнительного анализа наиболее частотных полнозначных лексем и лексем, часто употребляемых поэтом в рифменной позиции, являющейся сильной позицией художественного текста.

Ключевые слова и фразы: авторская лингвография; словарь поэтического языка; словарь рифм; рифмант; сильная позиция текста; частотные данные.

Шайхутдинова Рузалина Ильясовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ruzalinkaa@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВАРЯ РИФМ ПОЭЗИИ Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА

В Казанском университете разрабатывается несколько лингвографических проектов, ставящих своей задачей словарную регистрацию и интерпретацию лексики стихотворных произведений поэтов первой половины XIX века [5, с. 106].

Одним из авторов, чьи произведения подвергаются лингвографическому описанию, является Д. В. Веневитинов. Словарь языка поэзии Д. В. Веневитинова в настоящее время готовится к публикации. Одним из компонентов информационного комплекса поэтического языка Д. В. Веневитинова стал словарь рифм. Задача словаря рифм – описать в словарной форме все концевые рифмы, представленные в произведениях поэта. Материал исследования отобран по текстам стихотворений Д. В. Веневитинова, опубликованным в серии «Библиотека поэта» [4]. **Цель** настоящего исследования – определить информационный потенциал словаря рифм поэзии Д. В. Веневитинова. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**: 1) выявить особенности рифмантов в произведениях поэта; 2) определить, существует ли связь между высокочастотными полнозначными словами поэтического языка Д. В. Веневитинова и высокочастотными рифмантами; 3) определить значимость имен собственных в поэтическом языке, представленных в позиции рифмы.

Актуальность исследования определяется ролью словарного описания языка поэта в изучении особенностей «рифмотворчества», а также повышенным интересом исследователей и читателей к «золотому веку русской поэзии», творчеству поэтов начала XIX века, среди которых особое место занимает Д. В. Веневитинов.

Научная новизна работы состоит в комплексном описании рифмантов поэта, опирающегося на разрабатываемый словарь рифм. В работе использованы описательный (при характеристике рифм поэзии Д. В. Веневитинова), сравнительно-сопоставительный (при сравнении и сопоставлении наиболее частотных лексических единиц поэтического языка с высокочастотными рифмантами), статистический (при анализе частотных данных) методы. Основным практическим результатом данного исследования является создание словаря рифм поэзии Д. В. Веневитинова.

Ниже представлен отрывок из словаря рифм:

бесконечный ⇔ **вечной** #39-40:28, 29

беспечно ⇔ **сердечной** #29-3:6, 7

беспечность ⇔ **вечность** #41:2, 4

беспечность ⇔ **вечность** #8-2:5, 8

бесплодна ⇔ **холодной** #32:31, 34

бесплодно ⇔ **благородной** #25-1:14, 16.

Словарные статьи расположены в алфавитном порядке; помимо рифмующихся словоформ в статье представлены отсылки к индексам произведений поэта. Справочник рифм позволяет произвести систематизированное описание рифмантов, предоставляющее необходимые материалы для выявления особенностей «рифмотворчества» автора, а также для описания и характеристики рифмофонда поэтического языка соответствующего периода или определенного направления. Всего в стихах Веневитинова 2272 рифманта (2272 словоформы, которые рифмуются).

Они объединяются:

1) в рифмопары (всего 1025 рифмопар), например:

брегах ⇔ **облаках** #5-19:9, 11

брегов ⇔ **покров** #12/1:9, 10;

2) в рифмоцепочки, всего 75 рифмоцепочек, из которых:

а) цепочки из трех рифмантов – (71):

быстротечной ⇔ **печальный** ⇔ **дальной** (3) #39-41-1:2, 4, 7

вершины ⇔ **равнины** ⇔ **пучины** (3) #40/1-1:21, 24, 26;

б) цепочки из четырех рифмантов – (1):

собой ⇔ **тобой** ⇔ **седой** ⇔ **мой** (4) #7:40, 41, 43, 44;

в) цепочки из пяти рифмантов – (1):

влечешь ⇔ **вьешь** ⇔ **подаешь** ⇔ **поешь** ⇔ **ложь** (5) #34-1:2, 3, 5, 6, 8.

Общее число рифм составляет 2272, из них 1115 – мужские рифмы, 1157 – женские. Дактилические рифмы в поэзии Д. В. Веневитинова отсутствуют. Это неудивительно, поскольку дактилические рифмы используются в русской поэзии сравнительно редко. Таковы особенности русской речи, которая характеризуется насыщенностью такими словоформами, которые больше подходят для мужской и женской рифмовки, нежели для дактилической [9, с. 181].

Большинство рифм, используемых поэтом в произведениях, являются точными. Для веневитиновских рифмантов характерна принадлежность одной части речи, т.е. они являются однородными:

морские ⇔ **роковые** #12/2-3:16, 17 (*имена прилагательные*)

наслаждением ⇔ **терпением** #38/2-25:9, 10 (*имена существительные*)

наступал ⇔ **отвечал** #37-2:2, 4 (*глаголы*)

оставляя ⇔ **упадая** #4:8, 9 (*деепричастия*).

Однако встречаются и некоторые исключения, например:

обречен ⇔ **сон** #34-2:5, 8 (*краткое причастие/имя существительное*)

остановило ⇔ **милый** #19-2:10, 11 (*глагол/прилагательное*)

пали ⇔ **печали** #14-7:1, 3 (*глагол/имя существительное*).

Позиция рифмы, наряду с заглавием, посвящением, первой строкой, является сильной позицией [1, с. 23]. Анализ данных словаря рифм к поэзии Дмитрия Веневитинова позволил выделить круг лексических единиц, наиболее часто (встречающихся более 10 раз) употребляемых поэтом в рифменной позиции.

Высокую частоту функционирования в позиции рифмы имеют личные местоимения *я* (42) и *ты* (27).

Что касается полнозначных лексем, слово *красота* в рифменной позиции употребляется 16 раз из 19, где 19 – общее количество употреблений:

красотой ⇔ **зарей** #28-2:2, 4
красотой ⇔ **землей** #8-1:2, 3
красотой ⇔ **мечтой** #11-1:2, 4
красотой ⇔ **тобой** #39-40:1, 2
красотой ⇔ **святой** #8-2:28, 29
красотою ⇔ **тобою** <...> **красотою** (3) #38/1-5:5, 7, 9
красотою ⇔ **собою** #14-6:2, 4
красоту ⇔ **холсту** #39-10:8, 9
красоты ⇔ **мечты** <...> **цветы** (3) #6/2-1:26, 27, 29
<...> .

Существительное *мечта* в рифменной позиции употребляется 16 раз из 23, где 23 – общее количество употреблений:

мечтам ⇔ **страстям** #24-2:13, 14
мечтами ⇔ **дарами** #43-3:2.4
мечтой ⇔ **тропой** #4:2, 4
мечтой ⇔ **красотой** #11-1:2, 4
мечтой ⇔ **ладьей** #15:5, 8
мечтою ⇔ **волною** <...> **мечтою** (3) #15:17, 18.20
мечтою ⇔ **горою** #40/1-2:2, 3
мечтою ⇔ **благою** ⇔ **мною** (3) #43-6:2, 3, 5
мечту ⇔ **ту** #8-2:9, 11
мечты ⇔ **красоты** #43-6:18, 21
<...> .

Помимо единицы *мечта*, поэтом 4 раза употребляется слово *мечтанье* в позиции рифмы:

мечтаний ⇔ **очарований** #12/1:1, 3
мечтаний ⇔ **длани** #17:34, 36
мечтанья ⇔ **прощанья** #17:49, 51
мечтанья ⇔ **желанья** #3-2:2, 4.

В Словаре церковнославянского и русского языка представлено следующее определение единицы *мечтание*: «...то же, что мечта» [8]. Большой толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова фиксирует два значения лексемы *мечтание* в современном русском языке: «1. См. Мечтать. 2. = Мечта» [2]. В Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова представлен следующий ряд: *мечта, мечтание, бредни, греза, дума, видение, привидение, иллюзия, призрак, причуда, самообман, самообольщение, утопия, фантазия, химера, воздушный замок, игра воображения, сон, бред, несбыточное желание* [7].

Исходя из того, что в языковых справочниках словарная единица *мечтание* практически отождествляется со словом *мечта*, можно констатировать, что число данных единиц, реализованных в позиции рифмы, равно 20.

Существительное *рука* в рифменной позиции употребляется 15 раз из 23, где 23 – общее количество употреблений:

рук ⇔ **мук** #24-1:17, 18
рука ⇔ **пылка** #43-1:7, 9
руками ⇔ **хвалами** #5-11:6, 7
руках ⇔ **устах** #6/2-3:5, 8
руках ⇔ **страх** ⇔ **челах** (3) #6/1-3:17, 19, 21
руки ⇔ **звуки** #33:9, 12
руки ⇔ **полки** #2:33, 34
рукой ⇔ **главой** #6/2-3:20, 22
рукой ⇔ **свой** #39-10:11, 12
рукой ⇔ **мой** #39-2:11, 12
<...> .

Лексема *волна* в рифменной позиции употребляется 13 раз из 24, где 24 – общее количество употреблений:

волн ⇔ **челн** #15:10, 11
волн ⇔ **полн** #11-3:2, 4:1
волна ⇔ **времена** #18:58, 60
волнам ⇔ **брегам** #19-1:7, 9
волнами ⇔ **стадами** #2:23, 24
волнение ⇔ **мщение** #5-6:8, 9
волнения ⇔ **мщения** #2:3, 4
волнения ⇔ **наслаждения** #33:19, 22
волнения ⇔ **утешения** #24-1:2, 3
волной ⇔ **гробовой** #4:28, 30
<...> .

Слово *могила* употребляется поэтом 13 раз в рифменной позиции, тогда как абсолютная частота употреблений слова – 21:

могил ⇨ доплатил #17:24, 26
 могил ⇨ прекратил #12/4-1:2, 4
 могил ⇨ окружил #14-3:2, 4
 могила ⇨ потушила #25-1:19, 21
 могила ⇨ Эгила #5-11:16, 17
 могила ⇨ Эгила #5-8:2, 4
 могила ⇨ отмстила #5-5:16, 17
 <...> .

Можно заметить, что слово *могила* 4 раза вступает в рифменные отношения с существительным *сила* (подобных рифм, повторяющихся 4 и более раз, в поэзии Веневитинова всего лишь 5): «Узнай печать небесной силы, На побледневших их челах, Ее не сгладил прах могилы, И тот же пламень в их очах» (1825); «Ты дань принес увядшей силе, И славе на его могиле, Другое имя завещал» (1826); «Он доживает за могилой / И, мертвый, дышит прежней силой» (1826-1827); «Тому – процветь развитой силой / И смертью жизни след стереть, Другому – рано умереть, Но жить за сумрачной могилой» (1826-1827) [4]. Две лексемы – *могила* и *сила*, – противопоставленные друг другу в контексте, образуют рифменный союз, неоднократно встречающийся в произведениях. Ряд исследователей полагают, что Дмитрий Веневитинов предчувствовал свою раннюю смерть: «Веневитинов умер, прожив 21 год, по редко свойственной поэтам “николаевской эпохи” причине – будучи уже длительно больным, еще и простудившись в условиях мартовской петербургской полудимы-полувесны, даже не в расцвете, а на рассвете своих творческих сил...» [3, с. 50]. «Он чувствует бессилие человека перед действительностью. <...> А тут еще и болезнь. Северная природа, открывает друзей и родных, а главное – осознание того, что он больше не может служить, любить, творить. Боль душевная поэта была сильнее физической. Он уходил по пути, который предсказал сам:

– Судьба сказала мне давно:
 “Ты в жизни молнией промчишься,
 Тебе все чувствовать дано,
 Но жизнью ты не насладишься...”» [10, с. 207].

Слово *наслаждение* употребляется поэтом 12 раз в рифменной позиции, тогда как абсолютная частота употреблений слова – 13:

наслажденье ⇨ воображенье ⇨ приключенье (3) #21:6, 7, 8
 наслажденье ⇨ презренье #19-2:17, 18
 наслажденьем ⇨ терпеньем #38/2-25:9, 10
 наслажденья ⇨ владенье <...> удивленья (3) #40/3:5, 7, 9
 наслажденья ⇨ вдохновенья #26:1, 3
 наслажденья ⇨ вдохновенья #44:1, 3
 наслажденья ⇨ волненья #33:19, 22
 <...> .

Существительное *вдохновение* употребляется поэтом 11 раз в рифменной позиции, тогда как абсолютная частота употреблений слова – 13:

вдохновений ⇨ лени #29-3:2, 4
 вдохновений ⇨ гений #34-3:8, 9
 вдохновений ⇨ гений #9:1, 4
 вдохновенный ⇨ плененный #17:46, 47
 вдохновенный ⇨ обретенной #5-3:1, 3
 вдохновенья ⇨ благоговенья #20:40, 42
 вдохновенья ⇨ уединенья #14-1:1, 3
 вдохновенья ⇨ движенья #20:2, 4
 <...> .

Существительное *друг* употребляется поэтом 11 раз в рифменной позиции, тогда как абсолютная частота употреблений слова – 54:

друг ⇨ вдруг #39-4:1, 2
 друг ⇨ дух #31:35, 38
 друг ⇨ круг #24-2:2, 4
 друзей ⇨ речей <...> моей (3) #24-1:31, 32, 35
 друзей ⇨ дней #3-1:5, 8
 <...> .

Можно заметить, что в позиции рифмы лексема *друг* функционирует большей частью в форме множественного числа (8 форм множественного числа из общего числа 11), тогда как общее соотношение количества форм единственного и множественного числа составляет 37:17.

Лексема *душа* употребляется поэтом 11 раз в рифменной позиции, тогда как абсолютная частота употреблений слова – 63:

душа ⇔ дыша #38/1-5:6, 8
 души ⇔ тиши #40/1-3:6, 8
 душой ⇔ мой #39-10:3, 6
 душой ⇔ ночной #23:6, 8
 душой ⇔ родной #5-16:5, 8
 душой ⇔ роковой #40/3:46, 48
 <...> .

Замыкает список наиболее частотных рифмантов единица *печаль*, употребляемая поэтом 11 раз (общее количество употреблений в поэтическом идиолекте – 18):

печали ⇔ вещали #43-6:7, 9
 печали ⇔ звучали #5-18:2, 3
 печали ⇔ изменяли #37-3:3, 4
 печали ⇔ пали #14-7:1, 3
 печали ⇔ разгоняли #24-1:5, 6
 печали ⇔ снимали #31:5, 6
 <...> .

В Таблице 1 представлены 30 наиболее частотных полнозначных лексем, употребляющихся поэтом, их абсолютная и относительная частота, а также относительная и абсолютная частота данных единиц, стоящих в рифменной позиции. Относительная частота рифманта вычисляется по следующей формуле: $ОЧ = АЧ \times 100 / \Sigma$, где Σ – общая совокупность рифмантов.

Таблица 1

Слово	Абсолютная частота слова	Абсолютная частота слова в позиции рифмы	Относительная частота слова	Относительная частота слова в позиции рифмы
душа	63	11	0,5284	0,4841
друг	54	11	0,4529	0,4841
жизнь	52	5	0,4362	0,22
сердце	36	2	0,3019	0,088
один	34	7	0,2852	0,308
день	33	13	0,2768	0,5721
небо	33	9	0,2768	0,3961
любить	30	3	0,2516	0,1320
грудь	29	9	0,2432	0,3961
мир	27	7	0,2264	0,3080
любовь	26	8	0,2181	0,3521
радость	25	5	0,2097	0,22
волна	24	13	0,2013	0,5721
милый	24	8	0,2013	0,3521
мечта	23	16	0,1929	0,7042
рука	23	15	0,1929	0,6602
ясный	23	6	0,1929	0,264
цвет	23	1	0,1929	0,044
могила	21	13	0,1761	0,5721
сон	21	10	0,1761	0,4401
взор	21	6	0,1761	0,264
другой	21	6	0,1761	0,264
слава	21	6	0,1761	0,264
новый	21	0	0,1761	0
счастливый	20	5	0,1677	0,22
час	20	2	0,1677	0,088
восторг	20	0	0,1677	0
красота	19	16	0,1593	0,7042
дар	19	4	0,1593	0,176
смерть	19	1	0,1593	0,044

Практически все наиболее частотные лексемы, используемые в поэтическом идиолекте, представлены и в сильной позиции текста – позиции рифмы. Исключение составили две лексические единицы – *новый* и *восторг*. Однако связь между показателями частот не является прямой; лексемы, имеющие не самые высокие показатели частоты, в позиции рифмы могут находиться на вершине списка (например, единица *красота*).

Особого внимания заслуживают те единицы, которые в частотном словаре имеют наиболее высокие показатели и, следовательно, являются ключевыми для поэтического идиолекта, однако в позиции рифмы представлены в малом количестве. Прежде всего, это единицы *жизнь* и *сердце* (см. Таблицу 2):

Таблица 2

	<i>жизнь</i>	<i>сердце</i>
Ранг ¹	3	4
Общее кол-во употреблений	52	36
Количество рифменных позиций	5	2
Разница показателей ОЧ	0,2161	0,2139

Примечательно, что слово *жизнь* рифмуется только со словом *отчизна*:

жизни ⇔ **отчизне** #12/2-3:1, 2

жизни ⇐ **отчизны** #11-1:1, 3

жизни ⇔ **отчизны** #14-8:1, 3

жизни ⇔ **отчизны** #5-10:11, 12

жизнью ⇔ **отчизне** #5-16:2, 4.

Данные единицы, имеющие высокий ранг в частотном словаре, а следовательно, и определяющие особенности идиолекта, практически не функционируют в сильной для поэтического текста позиции рифмы по той причине, что в русском языке практически нет слов, рифмующихся с единицами *жизнь* и *сердце* [6]. При заданных параметрах к подбору рифмы – точная рифма (Веневитинов, как и большинство поэтов первой половины XIX века, использовал точные рифмы в произведениях), любая часть речи – к единицам *жизнь* и *сердце* рифмы отсутствуют. При аналогичных заданных параметрах в словаре рифм русского языка к наиболее частотному в поэтическом идиолекте Веневитинова рифманту *красота* имеется 306 рифм.

Если учитывать тот факт, что не каждое слово может выступать в качестве потенциального рифманта в силу своих фонетических особенностей, то можно сделать вывод о том, что между высокочастотными словами и рифмантами идиолекта, имеющими особую значимость в творчестве поэта, существует тесная связь.

Анализ онимов в положении рифмы также поможет нам расширить представление о значимости имен собственных в поэтическом языке Д. В. Веневитинова.

Число онимов, находящихся в рифменной позиции, – 35, что составляет приблизительно 1,5% от общего количества рифмантов в поэзии Д. В. Веневитинова. Интересно, что доля имен собственных в позиции рифмы по отношению к общему количеству рифмантов практически равна доле общего количества употреблений имен собственных по отношению к суммарному количеству употреблений всех словарных единиц в языке поэта (1,2%). Данный факт свидетельствует об определенном уровне значимости имен собственных в поэтическом языке Дмитрия Веневитинова.

Совокупное количество употреблений имен собственных в поэзии Д. В. Веневитинова – 155. Следовательно, доля онимов, находящихся в рифменной позиции, составляет 22% от общего количества употреблений имен собственных. Функционирование в рифменной позиции присуще всем типам онимов поэтического идиолекта Дмитрия Веневитинова. Среди них 26 рифмантов относятся к антропонимам, 9 – к топонимам. Большинство онимов в рифменной позиции употребляются поэтом единожды; некоторые из них поэт повторяет в позиции рифмы несколько раз, выделяя их таким образом в текстовом пространстве (для некоторых онимов позиция рифмы является единственной позицией в тексте):

1. *Эгил* – Эгил Скалагримссон, древнеисландский скальд, персонаж переводной скандинавской повести Д. В. Веневитинова «Освобождение скальда» (в рифменной позиции употребляется 6 раз из 15, где 15 – общее количество употреблений):

могила ⇐ **Эгила** #5-11:16, 17

могила ⇐ **Эгила** #5-8:2, 4

омыл ⇐ **Эгил** #5-18:20, 21

повторил ⇔ **Эгил <...> сразил (3)** #5-11:24, 26, 29

повторила ⇐ **Эгила** #5-18:16, 19

сразил ⇔ **Эгил <...> сразил (3)** #5-11:24, 26, 29.

2. *Эльмор* – персонаж переводной повести Д. В. Веневитинова «Освобождение скальда» (в рифменной позиции употребляется 4 раза из 17):

Аврора ⇐ **Эльмора** #5-19:8, 10

Аврора ⇔ **Эльмора** #5-6:2, 4

взора ⇐ **Эльмора** #5-11:30, 32

хора ⇔ **Эльмора** #5-11:3, 4.

3. *Аврора* – богиня утренней зари в древнеримской мифологии (в рифменной позиции употребляется 2 раза из 2):

Аврора ⇔ **Эльмора** #5-19:8, 10

Аврора ⇔ **Эльмора** #5-6:2, 4.

4. *Архипелаг* – одно из названий Эгейского моря (в рифменной позиции употребляется 2 раза из 2):

Архипелага ⇔ **отвага** #12/3-2:4, 5

Архипелага ⇐ **ватагой** #12/3-1:1, 2.

¹ Ранг – позиция единицы в частотном словаре.

5. *Ингисфал* – персонаж переводной повести Д. В. Веневитинова «Освобождение скальда» (в рифменной позиции употребляется 2 раза из 2):

блуждал ⇔ **Ингисфал** #5-6:24, 26

Ингисфал ⇔ **питал** #5-6:10, 11.

6. *Олег* – Олег Красный (умер в 1258 г.), рязанский князь (в рифменной позиции употребляется 3 раза из 2):

набег ⇔ **Олег** #6/2-3:46, 49

ночлег ⇔ **Олег** #6/2-2:31, 33.

Как можно заметить, в поэзии Веневитинова онимы рифмуются с лексическими единицами разных классов. Отметим, что есть три случая рифмовки антропонимов с именами собственными из других разрядов:

Аврора ⇔ **Эльмора** #5-19:8, 10 (*теоним/антропоним*)

Аврора ⇔ **Эльмора** #5-6:2, 4 (*теоним/антропоним*)

Альбиона ⇔ **Байрона** #9:25, 27 (*топоним/антропоним*).

Рифмующиеся с онимами лексические единицы разнообразны по принадлежности к части речи. Среди них представлены 19 нарицательных существительных (*ватага, отвагой, бури, берега* и др.), 7 глаголов прошедшего времени (*питал, сразил, блуждал* и др.), имя прилагательное (*густые*), числительное (*один*), местоимение (*он*), наречие (*близко*).

По материалам словаря рифм в работе определено точное количество рифмантов – 2272, из которых 1115 являются мужскими, 1157 – женскими. Обнаружена тесная связь между высокочастотными полнозначными словами поэтического языка Д. В. Веневитинова и высокочастотными рифмантами: практически все (28 из 30) самые частотные полнозначные лексемы, использующиеся в поэтическом идиолекте, представлены и в сильной позиции текста – позиции рифмы, что подтверждает высокий уровень значимости данных единиц в поэтическом идиолекте. Имена собственные *Эгил, Эльмор, Аврора, Архипелаг, Ингисфал, Олег* являются наиболее значимыми в поэтических текстах Д. В. Веневитинова, на что указывает количество данных онимов в позиции рифмы. Таким образом, словарь рифм поэзии Д. В. Веневитинова обладает высоким информационным потенциалом и предоставляет разнообразные сведения для многостороннего лингвистического анализа поэтических текстов.

Список источников

1. **Арнольд И. В.** Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23-31.
2. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 14.01.2019).
3. **Васильев Н. Л.** Словарь поэтического языка Д. В. Веневитинова: монография. М.: Флинта; Наука, 2017. 107 с.
4. **Веневитинов Д. В.** Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. В. Неймана. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1960. 202 с.
5. **Галуллин К. Р.** Компьютерный фонд произведений Е. Боратынского как источник изучения идиолекта поэта // Слово и мысль Е. А. Боратынского: тезисы Международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Е. А. Боратынского (г. Казань, 21-24 марта 2000 г.). Казань, 2000. С. 106-108.
6. **Генератор рифм** [Электронный ресурс]. URL: <https://rifmovnik.ru/find.htm> (дата обращения: 27.09.2019).
7. **Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений** [Электронный ресурс]: около 5000 синонимических рядов, более 20000 синонимов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 14.01.2019).
8. **Словарь церковнославянского и русского языка, составленного Вторым отделением императорской Академии наук** [Электронный ресурс]. URL: http://www.klf.kpfu.ru/russlovar18-19/sl_1847 (дата обращения: 12.01.2019).
9. **Стехин Ю.** Грамматическая характеристика дактилических рифм поэмы Н. А. Некрасова «Коробейники» // Применение новых методов в изучении языка. 1969. № 1. С. 181-182.
10. **Филиппова Л. И.** «Сыны одной поэзии» (Антон Антонович Дельвиг и Дмитрий Владимирович Веневитинов) // Дмитрий Веневитинов. Личность и творчество в контексте русской культуры XIX-XX вв.: вторые Веневитиновские чтения (г. Воронеж, 22 октября 2011 г.): сборник материалов. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2011. С. 201-209.

INFORMATIONAL POTENTIAL OF THE DICTIONARY OF D. V. VENEVITINOV'S RHYMES

Shaikhutdinova Ruzalina Il'iasovna
Kazan (Volga Region) Federal University
ruzalinkaa@mail.ru

The article examines an informational potential of the dictionary of D. V. Venevitinov's rhymes, which is a component of the comprehensive dictionary of the poetical language being compiled by the linguists of Kazan (Volga Region) Federal University. The originality of the study involves the systematic description of the poet's rhymes. A comparative analysis of most frequent meaningful lexemes and lexemes most frequently used in rhyme position allows identifying the most significant lexemes in D. V. Venevitinov's poetical texts.

Key words and phrases: author's linguography; dictionary of poetical language; dictionary of rhymes; rhyme; strong position of text; frequency data.